

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1134 ^{-е ЗАСЕДАНИЕ}
17 ИЮНЯ 1964 ГОДА

ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1134)	1
Утверждение повестки дня	1
Вопрос о расовом конфликте в Южной Африке, возникшем в результате политики апартеида, проводимой правительством Южно-Африканской Республики: письмо представителей тридцати двух государств — членов Организации от 11 июля 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5348):	
а) Письмо представителей Алжира, Афганистана, Берега Слоновой Кости, Бирмы, Бурунди, Верхней Вольты, Габона, Ганы, Гвинеи, Дагомеи, Занзибара, Индии, Индонезии, Иордании, Ирака, Ирана, Йемена, Камбоджи, Камеруна, Кении, Кипра, Конго (Браззавиль), Конго (Леопольдвиль), Кувейта, Либерии, Ливана, Ливии, Мавритании, Малагасийской Республики, Малайзии, Мали, Марокко, Монголии, Непала, Нигера, Нигерии, Объединенной Арабской Республики, Пакистана, Руанды, Саудовской Аравии, Сенегала, Сирии, Сомали, Судана, Сьерра-Леоне, Таиланда, Танганьики, Того, Туниса, Турции, Уганды, Филиппин, Цейлона, Центральноафриканской Республики, Чада, Эфиопии, Ямайки и Японии от 27 апреля 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5674);	
б) Доклад Генерального Секретаря, представленный в соответствии с резолюцией, принятой Советом Безопасности на 1078-м заседании 4 декабря 1963 года (S/5658 и Corr.1 и Add.1—3);	
в) Доклады Специального комитета по вопросу о политике апартеида, проводимой правительством Южно-Африканской Республики (S/5621) и S/5717)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ТЫСЯЧА СТО ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 17 июня 1964 года, 15 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: Арсен А. УШЕР (Берег Слоновой Кости)

Присутствуют представители следующих государств: Берега Слоновой Кости, Боливии, Бразилии, Китая, Марокко, Норвегии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Чехословакии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1134)

1. Утверждение повестки дня.
2. Вопрос о расовом конфликте в Южной Африке, возникшем в результате политики апартеида, проводимой правительством Южно-Африканской Республики: письмо представителей тридцати двух государств — членов Организации от 11 июля 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5348):
  - a) Письмо представителей Алжира, Афганистана, Берега Слоновой Кости, Бирмы, Бурунди, Верхней Вольты, Габона, Ганы, Гвинеи, Дагомеи, Занзибара, Индии, Индонезии, Иордании, Ирака, Ирана, Йемена, Камбоджи, Камеруна, Кении, Кипра, Конго (Браззавиль), Конго (Леопольдвиль), Кувейта, Либерии, Ливана, Ливии, Мавритании, Малагасийской Республики, Малайзии, Мали, Марокко, Монголии, Непала, Нигера, Нигерии, Объединенной Арабской Республики, Пакистана, Руанды, Саудовской Аравии, Сенегала, Сирии, Сомали, Судана, Сьерра-Леоне, Таиланда, Танганьики, Того, Туниса, Турции, Уганды, Филиппин, Цейлона, Центральноафриканской Республики, Чада, Эфиопии, Ямайки и Японии от 27 апреля 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5674);
  - b) Доклад Генерального Секретаря, представленный в соответствии с резолюцией, принятой Советом Безопасности на 1078-м заседании 4 декабря 1963 года (S/5658 и Corr. 1 и Add. 1—3);
  - c) Доклады Специального комитета по вопросу о политике апартеида, проводимой правительством Южно-Африканской Республики (S/5621 и S/5717).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

- Вопрос о расовом конфликте в Южной Африке, возникшем в результате политики апартеида, проводимой правительством Южно-Африканской Республики: письмо представителей тридцати двух государств — членов Организации от 11 июля 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5348):**
- a) Письмо представителей Алжира, Афганистана, Берега Слоновой Кости, Бирмы, Бурунди, Верхней Вольты, Габона, Ганы, Гвинеи, Дагомеи, Занзибара, Индии, Индонезии, Иордании, Ирака, Ирана, Йемена, Камбоджи, Камеруна, Кении, Кипра, Конго (Браззавиль), Конго (Леопольдвиль), Кувейта, Либерии, Ливана, Ливии, Мавритании, Малагасийской Республики, Малайзии, Мали, Марокко, Монголии, Непала, Нигера, Нигерии, Объединенной Арабской Республики, Пакистана, Руанды, Саудовской Аравии, Сенегала, Сирии, Сомали, Судана, Сьерра-Леоне, Таиланда, Танганьики, Того, Туниса, Турции, Уганды, Филиппин, Цейлона, Центральноафриканской Республики, Чада, Эфиопии, Ямайки и Японии от 27 апреля 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5674);
  - b) Доклад Генерального Секретаря, представленный в соответствии с резолюцией, принятой Советом Безопасности на 1078-м заседании 4 декабря 1963 года (S/5658 и Corr. 1 и Add. 1—3);
  - c) Доклады Специального комитета по вопросу о политике апартеида, проводимой правительством Южно-Африканской Республики (S/5621 и S/5717).
1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*):
В соответствии с решениями, ранее принятыми

Советом Безопасности по этому вопросу, я приглашаю представителей Малагасийской Республики, Индонезии, Индии, Сьерра-Леоне, Либерии, Пакистана и Туниса занять места за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Л. Ракотомалала (Малагасийская Республика), г-н Л. Н. Палар (Индонезия), г-н Нарендра Сингх (Индия), г-н С. Б. Роджерс-Райт (Сьерра Леоне), г-н Дж. Р. Граймс (Либерия), г-н В. А. Хамдани (Пакистан) и г-н Таиб Слим (Тунис) занимают места за столом Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Совет продолжает обсуждение проекта резолюции, содержащегося в документе S/5769. Первым оратором в моем списке значится представитель Бразилии, которому я и предоставляю слово.

3. Г-н де Карвальо СИЛЮС (Бразилия) (*говорит по-английски*): Перед Советом Безопасности вновь поставлен серьезный вопрос о расовой политике проводимой правительством Южно-Африканской Республики. Данный вопрос — и об этом нужно сказать с самого начала — является одной из наиболее отвратительных проблем нашего времени. Вопрос, находящийся на нашем рассмотрении, является одновременно очень простым и очень сложным. Нетрудно установить международный характер этого вопроса, поскольку очевидно, что одно из государств-членов продолжает грубо нарушать свои основные обязательства по Уставу Организации Объединенных Наций. Трудно, конечно, разработать — в рамках несовершенной структуры нашего мирового сообщества — средства и методы, чтобы бороться с поведением, которое является открытым отказом выполнить одну из основных целей нашей Организации.

4. Совет получил ценные доклады (S/5658, приложение)¹ Комитета экспертов, назначенного Генеральным Секретарем, и Специального комитета по вопросу о политике апартеида, проводимой правительством Южно-Африканской Республики (S/5621 и S/5717)², которые содержат важные и весьма печальные сведения о последнем развитии событий в Южной Африке, а также рекомендации о том, какие конкретные меры следует принять Совету для урегулирования этой проблемы.

5. Я разделил бы эти рекомендации на три широкие категории. Во-первых, мероприятия, требующие сотрудничества со стороны Южной Африки; во-вторых, меры, которые могут быть приняты самой организацией с помощью своего Секретариата; и, в-третьих, действия, которые должны быть предприняты каждым государством-членом. Моя делегация хотела бы кратко прокомментировать предложения этих двух Комитетов.

¹ *Официальные отчеты Совета Безопасности, девятнадцатый год, Дополнение за апрель, май и июнь 1964 года.*

² Тот же текст, что и в документах A/5692 и A/5707 соответственно (см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, девятнадцатая сессия, Приложения*).

6. Предложение о созыве национального собрания является, несомненно, очень важным шагом на пути к достижению политической, социальной и расовой гармонии в Южной Африке. Мы благодарны Комитету экспертов за глубокое изучение этого вопроса, и я полагаю, что нам следует одобрить его конструктивные предложения, как они изложены, однако я разделяю пессимизм членов Комитета в отношении осуществимости данного проекта. Совершенно ясно, что это предложение не может быть осуществлено без полного сотрудничества правительства Южной Африки, а история последних восемнадцати лет дает нам весьма мало оснований для оптимизма. Фактически было бы неразумно связывать все надежды с этим проектом.

7. Комитет экспертов также обратил наше внимание на две другие рекомендации, в которых я вижу больше практических достоинств, так как они не зависят от доброй воли или сотрудничества южноафриканских властей. Первая рекомендация касается учреждения программы образования под эгидой Организации Объединенных Наций для небелых южноафриканцев, находящихся за пределами своей страны. Это действительно такая область, в которой Организация Объединенных Наций может сыграть значительную роль, предприняв попытку восстановить равновесие в пользу тех, кого безжалостно лишают на своей родине самых элементарных прав, прав, которые отстаивает наша Организация. Моя делегация рассматривает это предложение с большим интересом. Мы полагаем, что данное предложение следует немедленно направить Генеральному Секретарю для срочного рассмотрения и последующего представления в компетентный орган Организации Объединенных Наций — Генеральную Ассамблею — на ее девятнадцатой сессии.

8. Перехожу к третьей категории предложений, касающихся мер, которые должны быть приняты каждым государством-членом. Учитывая многочисленные неудачи и разочарования, являющиеся результатом отказа Южной Африки проявить сотрудничество, такой метод фактически является единственным путем, оставшимся у мирового сообщества, чтобы добиться улучшения в расовом положении в Южной Африке.

9. Два последних события в этой стране подтверждают эти неблагоприятные перспективы. Министр внутренних дел правительства Претории заявил о возможности дальнейшего продления действия так называемого закона о поправках к общему законодательству, и группа руководителей движения против апартеида только что была приговорена к пожизненному заключению.

10. Правительство Южной Африки постоянно ссылается на пункт 7 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций, чтобы оправдать продолжение и даже еще более решительное и суровое проведение своей расовой политики под тем предлогом, что этот вопрос является вопросом

его исключительной внутренней юрисдикции. В этой связи я хотел бы заявить, что, по нашему мнению, расовая политика любого государства-члена может считаться внутренним делом и вопросом, входящим в его компетенцию, только при том условии, если она не нарушает международные обязательства, добровольно взятые на себя этим государством, и если ее последствия не затрагивают международный мир и безопасность. Следуя политике апартеида, правительство Южной Африки грубо нарушает Устав Организации Объединенных Наций и создает на африканском континенте положение, которое не только усугубляет международную напряженность, но снова явно ведет к нарушению международного мира и безопасности.

11. Правительство Южной Африки, подписавшись под Уставом Организации Объединенных Наций, автоматически взяло на себя обязательство привести свою расовую политику в соответствие с нормами, установленными нашей всемирной Организацией. Присоединившись к Уставу, оно обязалось сотрудничать с каждой из наших стран в отдельности и со всеми членами Организации в целом в деле достижения общих целей, из которых самым ценным мы считаем уважение достоинства человеческой личности.

12. Говоря словами статьи 1 Устава, мы задумали нашу Организацию как «центр для согласования действий наций в достижении этих общих целей». Какую же ценность может иметь сама Организация Объединенных Наций, если ее главные цели могут неоднократно и умышленно игнорироваться, причем не отдельными лицами или частными ассоциациями, подведомственными властям государства-члена, а самим правительством государства-члена? Можем ли мы ожидать еще чего-либо кроме насмешек и пренебрежения со стороны мирового общественного мнения, если будем продолжать терпеть и прощать столь печальное положение дел? Разве членам нашей Организации не дозволено стремиться достичь выполнения одной из ее самых фундаментальных концепций? Наоборот, у каждого из нас есть моральное и политическое обязательство сотрудничать в принятии совместных усилий, чтобы заставить южноафриканские власти занять позицию, которая более соответствовала бы их обязательствам по Уставу. В самом деле, правительство Южной Африки не может ссылаться на Устав, чтобы позволить себе пренебрегать самими целями Устава. Согласиться с такими абсурдными доводами означало бы освободить Южную Африку от ее обязательств в качестве государства-члена.

13. В докладах, находящихся на нашем рассмотрении, предлагается, чтобы Совет Безопасности принял экономические санкции против правительства Южной Африки. Назначение Комитета экспертов для изучения практических сторон санкций является, по мнению моей делегации, правильным решением на данной стадии, поскольку Совет без большого промедления сможет

еще раз оценить положение в Южной Африке и рекомендовать членам нашей Организации такие конкретные санкции, которые могут быть целесообразными и практически осуществимыми.

14. Осуждение расовой дискриминации, в особенности в той ее отвратительной форме, которую она приняла в Южной Африке, где ее восхваляют и применяют в качестве государственной доктрины, является для бразильцев не только официальной позицией нашего правительства. Наше осуждение подобной политики исходит из более глубоких истоков, чем международные обязательства или продуманные дипломатические доводы. Наше осуждение такой политики основывается на глубоких моральных и религиозных чувствах нашего народа, нашедших выражение в нашем образе жизни, благодаря которым, а также в результате упорства и терпимости, нам удалось построить многорасовое общество, основанное на уважении достоинства и ценности человеческой личности, основанное на принципе равенства всех людей.

15. Мы глубоко сожалеем, что нам вновь придется рассматривать этот вопрос в Совете. Нам очень трудно понять сохранение на данном этапе нашего столетия таких отсталых концепций, которые столь грубо унижают и чернят человечество.

16. Поскольку речь идет о таком важном вопросе, будем надеяться, что Организация Объединенных Наций сможет доказать свою пользу и что Совет сможет принять эффективные меры, полностью соответствующие его ответственности, по поддержанию международного мира и безопасности и должного уважения прав человека.

17. В свете этих соображений бразильская делегация будет голосовать за проект резолюции, представленный делегациями Боливии и Норвегии (S/5769). По нашему мнению, этот проект является компромиссным текстом, мудро указывающим тот путь, по которому должен следовать Совет в условиях нынешней обстановки.

18. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Желает ли кто-либо еще из членов Совета высказаться по проекту резолюции?

19. Сэр Патрик ДИН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде чем взять слово, позвольте мне спросить, намерены ли вы провести голосование сразу после моего выступления и выступлений других членов, которые хотели бы выступить на сегодняшнем дневном заседании?

20. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Если члены Совета не желают выступить по проекту резолюции, я полагаю, что мы сможем перейти к голосованию после того, как желающие объяснить мотивы своего голосования сделают это.

21. Г-н ГАЕК (Чехословакия) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, поскольку, как я по-

нимаю, вы намерены провести голосование на сегодняшнем дневном заседании, я хотел бы просить вас любезно отложить голосование, так как моя делегация еще не получила указаний относительно самого голосования. Мы изложили нашу позицию по существу проблемы, однако проект резолюции в том виде, в каком он был представлен на наше рассмотрение, носит такой характер, что мы должны были запросить указаний нашего правительства. Поскольку эти указания еще не получены, моя делегация не в состоянии голосовать на сегодняшнем дневном заседании. Поэтому я прошу вас, г-н Председатель, быть столь любезным и перенести голосование на завтрашнее заседание.

22. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Просит ли представитель Чехословакии отложить заседание в соответствии с пунктом 3 правила 33 временных правил процедуры?

23. Г-н ГАЕК (Чехословакия) (говорит по-французски): Я прошу, чтобы на сегодняшнем дневном заседании голосование не проводилось. Естественно, если есть желающие выступить, если члены Совета желают сделать заявления относительно проекта резолюции и поскольку голосование проводиться не будет, я не возражаю.

24. Сэр Патрик ДИН (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Хотя, конечно, я сочувствую представителю Чехословакии, находящемуся в затруднительном положении, я считаю своей обязанностью выразить некоторое удивление по поводу сделанного им предложения. Нынешний проект резолюции, как всем нам хорошо известно, обсуждался в течение приблизительно недели и был внесен еще вчера. Вскоре после внесения проекта Совет сделал перерыв в своей работе на 24 часа, прибегнув к обычной практике, исходя, несомненно, из того, что все члены Совета используют этот перерыв для получения указаний.

25. Если член Совета просит предоставить ему дополнительное время, очень трудно, конечно, возражать против этого, и я бы не хотел делать этого официально. Я хотел бы, однако, совершенно ясно заявить и внести в протокол, что моя делегация готова немедленно голосовать по проекту резолюции в той форме, в какой он находится на нашем рассмотрении. По моему мнению, было бы правильным, удобным и справедливым, если бы все последовали нашему примеру.

26. Более того, у Совета, как известно, есть другие весьма срочные дела, которыми он обязан заняться по возможности скорее. Эти дела, что также хорошо известно, не терпят отлагательства, и потеря каждого дня увеличивает нашу озабоченность и опасность, которыми чревато данное положение. В этих обстоятельствах я считаю своей обязанностью довести до вашего сведения, г-н Председатель, и до сведения членов Совета Безопасности нашу весьма серьезную озабоченность, которую, я полагаю, разделяют и некоторые другие мои коллеги, находящиеся за этим

столом, по поводу этой непредусмотренной и, я бы сказал, несколько непонятной просьбы о дальнейшей отсрочке и прошу серьезно поразмыслить о возможных последствиях.

27. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Мы только что выслушали выступление уважаемого представителя Чехословацкой Социалистической Республики профессора Гаека, который обратил внимание Совета Безопасности на особенности рассматриваемого проекта резолюции (S/5769) по вопросу об апартеиде. И действительно, текст резолюции, помимо того, что он необычно пространен, к тому же далеко не прост. Поэтому резонным представляется соображение относительно необходимости тщательного и углубленного изучения данного проекта резолюции.

28. От всех нас требуется ответственное отношение к рассмотрению документа, решение по которому должно иметь совершенно определенное значение. Не вызывает никаких сомнений то обстоятельство, что для должного изучения данного проекта необходимо время, необходимо время для консультаций, необходимо время для получения соответствующих инструкций. В этом смысле мы в полной мере разделяем аргументацию, которая была нам представлена уважаемым представителем Чехословацкой Социалистической Республики послом Гаеком.

29. С другой стороны, нельзя без удивления отнестись к довольно раздраженному выступлению нашего коллеги, представителя Великобритании, которое мы только что выслушали. В самом деле, уважаемый посол Дин подчеркнул, что все настолько ясно и просто касательно проекта резолюции, что, собственно, не над чем здесь и задумываться и нечего изучать. При этом он в качестве аргумента привел даже такое обстоятельство, как обсуждение данного проекта в течение целой недели.

30. Нам не известна эта сторона дела — сколько дней или недель обсуждался данный проект. Это нигде не зафиксировано и это не может приниматься как серьезный аргумент. Само собой разумеется, шли консультации между членами Совета Безопасности, которые носили неофициальный, позволите сказать, приватный характер. При таких обстоятельствах время не фиксируется, и это ни в какой степени не может расцениваться как солидный аргумент. Как нам известно, а это видно из даты, проставленной на проекте резолюции, документ датирован 16 июня. Остается лишь недоумевать, почему вдруг приписывается этому документу уже история целой недели.

31. Далее, непонятна также и торопливость, которую проявляет наш уважаемый коллега — британский посол. Известно, что вопрос об апартеиде обсуждается уже не один месяц и не один год — вот здесь фактор истории надо было бы хорошо помнить, в том числе и нашему английскому коллеге, — и что была принята не одна

резолуция по этому вопросу, и не только Советом Безопасности, но и Генеральной Ассамблеей. Почему-то об этом наш английский коллега умалчивает, как умалчивает и о том, что далеко не все благополучно с выполнением резолюций, и в том числе по вине Великобритании, в значительной степени по ее вине. Поэтому странным кажется такое вторжение и такая несдержанность, такая торопливость в отношении голосования данного проекта резолюции.

32. Наконец, нельзя пропустить мимо и заявление уважаемого британского коллеги относительно последствий, я бы сказал, угрозу какими-то последствиями, если мы проголосуем не сегодня, а завтра. О каких последствиях, господин посол, вы говорите, в каких страшных последствиях вы стараетесь нас убедить здесь, если мы проголосуем не сегодня, а скажем, завтра утром? Что случится за эту ночь? Что может измениться в данном вопросе за короткие часы? Мне кажется, что это совершенно не состоятельный аргумент, и его просто не следовало бы приводить здесь в выступлении. Очевидно, у вас есть какие-то другие причины, господин посол, которые заставляют вас торопиться с голосованием, но вы о них ничего не сказали. Мы не настаиваем, чтобы вы о них говорили, но мы не можем принять как серьезные те аргументы, которые вы нам изложили.

33. Советская делегация, разделяя в полной мере соображения, высказанные нашим коллегой, чехословацким представителем, поддерживает это предложение и в свою очередь просит вас, г-н Председатель, не приступать к голосованию сегодня, а отложить его до завтра.

34. Г-н СИДИ-БАБА (Марокко) (*говорит по-французски*): С вашего разрешения, г-н Председатель, я хотел бы прежде всего сделать несколько замечаний, касающихся только французского текста проекта резолюции.

35. Я полагаю, что перевод мог бы отразить намерения авторов более точно, если бы последний пункт преамбулы сформулировать так: «*Pre-nant en considération les recommandations et conclusions du Groupe d'experts*» вместо «*Tenant compte des recommandations et conclusions du Groupe d'experts*».

36. Мое второе замечание касается пункта 1 постановляющей части. Вместо «*Réprouve la politique d'apartheid du Gouvernement de la République sud-africaine...*» было бы лучше сказать: «*Condamne la politique d'apartheid du Gouvernement de la République sud-africaine...*».

37. Я надеюсь, что представители Норвегии и Боливии, являющиеся авторами проекта резолюции, не будут возражать против этих незначительных изменений во французском тексте.

38. После этих замечаний я хотел бы выразить мнение моей делегации в отношении чехословацкого предложения, которое было поддержано представителем Советского Союза, об отсрочке голосования.

39. В Совете существует традиция не связывать себя какими-либо слишком жесткими решениями относительно конкретного дня голосования, пока все члены ясно не изложат свои позиции и не заявят, что они готовы принять участие в голосовании в соответствии с указаниями своих правительств. Я считаю, что у нас нет какой-либо особой причины отходить от этого общепризнанного правила и что наши коллеги без особых затруднений согласятся на просьбу представителя Чехословакии отложить голосование по этому проекту резолюции до завтрашнего утреннего заседания.

40. Я надеюсь, что это предложение не поставит в затруднительное положение других членов Совета. Наоборот, я считаю, что оно может в значительной степени содействовать продолжению нашей работы в атмосфере согласия и понимания.

41. В самом деле, было бы не совсем желательно принимать такое процедурное решение без поддержки всех членов Совета Безопасности.

42. Поэтому я полагаю, что мы ничего не потеряем, если согласимся провести голосование по проекту резолюции на нашем следующем заседании, которое предпочтительно должно состояться завтра утром, во вторник.

43. Г-н НИЛЬСЕН (Норвегия) (*говорит по-английски*): Поскольку замечание было адресовано представителю Боливии и мне как соавтору проекта резолюции, находящегося на рассмотрении Совета, я хотел бы подтвердить, что последний пункт преамбулы начинается по-английски словами: «*Taking into account...*», а первый пункт постановляющей части — словом «*Condemns*». Я понимаю, что перевод, предложенный представителем Марокко, касается этих двух фраз.

44. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я думаю, мне можно сказать, что необходимые исправления будут внесены во французский текст.

45. Члены Совета выслушали предложение представителя Чехословакии о переносе голосования по проекту резолюции (S/5769) на завтра. Это предложение было поддержано представителем Советского Союза. Из всего сказанного я заключаю, что официальных возражений против этого предложения нет и что Совет, следовательно, принимает его. Таким образом, голосование по проекту резолюции будет проведено на заседании, которое состоится завтра в 10 час. 30 мин. утра.

46. Предоставляю слово представителю Индонезии.

47. Г-н ПАЛАР (Индонезия) (*говорит по-английски*): Я попросил слова с целью разъяснения.

48. Мы обсуждали вопрос о переносе голосования по проекту резолюции на завтра. Я хотел бы знать, не достигли ли мы такой стадии, когда нам

следует приступить к разъяснению мотивов голосования? В этом случае те, кто принимает участие в прениях без права голоса, не могут объяснить мотивы своего голосования. Дело в том, что моя делегация, во всяком случае, все еще находится на той стадии, когда она хотела бы высказаться по проекту резолюции. Поэтому я хотел бы знать, дадут ли нам, участвующим в прениях без права голоса, возможность высказаться завтра. Если завтра мы будем говорить только о голосовании, тогда мы не сможем разъяснить мотивы нашего голосования, поскольку мы в нем не участвуем.

49. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Мы только что приняли процедурное решение провести голосование завтра после того, как делегации, желающие объяснить мотивы своего голосования до самого голосования, сделают это. Когда голосование будет закончено, мы выслушаем разъяснения мотивов голосования со сторон тех делегаций, которые пожелают дать их после проведения голосования. В заключение Совет, я убежден в этом, даст приглашенным представителям возможность высказать свое мнение относительно самого проекта резолюции.

50. Г-н ПАЛАР (Индонезия) (*говорит по-английски*): В таком случае я хотел бы, чтобы мне разрешили сделать сейчас краткое заявление, поскольку фактически я хочу не просто разъяснить свою позицию, а оказать влияние на тех, кто будет голосовать по проекту резолюции.

51. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Мы только что приняли решение относительно переноса голосования на завтрашнее утро. Поэтому представитель Индонезии, если он желает, может выступить сейчас; в таком случае я предоставляю ему слово.

52. Г-н ПАЛАР (Индонезия) (*говорит по-английски*): Я не удивлю членов Совета, если скажу, что, хотя мы и уважаем благородные усилия представителей Норвегии и Боливии, моя делегация весьма разочарована компромиссным проектом резолюции (S/5769). Нам представляется, что он, в сущности, просто повторяет требования, с которыми Совет Безопасности уже обращался к правительству Фервурда по меньшей мере дважды. Поскольку эти требования были с презрением отвергнуты упомянутым правительством и поскольку в проекте резолюции не содержится каких-либо решительных мер, которые должны быть приняты, если Южная Африка вновь откажется сотрудничать, то мы хотели бы знать, можно ли серьезно надеяться на то, что правительство Фервурда займет в будущем более сговорчивую позицию?

53. Некоторые члены Совета, а также все делегации, приглашенные участвовать в прениях без права голоса, неоднократно заявляли здесь, что экономические санкции или по крайней мере реальная угроза применения санкций являются,

пожалуй, единственным средством, которое может заставить белую Южную Африку встать на разумный путь. Поэтому моя делегация глубоко разочарована тем, что в проекте резолюции нет положений на этот счет. Несмотря на то, что в пункте 8 постановляющей части резолюции содержится положение о создании Комитета экспертов для изучения практических аспектов применения принудительных мер, предусмотренных в Уставе, такое изучение само по себе едва ли является реальной угрозой, в особенности ввиду вчерашнего категорического заявления представителя Соединенных Штатов о том, что голосование Соединенных Штатов по этому пункту ни в коей мере не должно рассматриваться как заранее взятое ими обязательство применить санкции в данное время (1033-е заседание, пункт 30).

54. Более того, моя делегация ставит под вопрос уместность включения слова «осуществимости» в пункт 8, поскольку, как нам кажется, это ставит под сомнение не только осуществимость предлагаемых мер, но и ясно выраженных положений Устава. Мы предложили бы исключить это слово, не изменяя в какой-либо степени значения самого пункта.

55. Я хотел бы также выразить мнение моей делегации относительно того, что шестой пункт преамбулы, в котором порицается отказ правительства Южной Африки выполнить соответствующие резолюции Совета Безопасности, является шагом назад по сравнению с резолюцией Совета от 4 декабря 1963 года (S/5471)³, в которой отказ Южной Африки выполнить положения этих резолюций был осужден, а не просто порицался.

56. В связи с завершением дискуссии в Совете я могу прийти лишь к одному выводу, и это ужасный вывод, что из-за позиции определенных держав, обладающих правом вето, которые считают серьезные нарушения мира менее серьезными, чем угрозу миру, Совет Безопасности может принять решительные действия лишь тогда, когда имеет место фактическое нарушение мира. В этой связи мы хотели бы заявить, что, учитывая гнев африканских наций и продолжающуюся непримиримость Южной Африки, разница между ситуацией, которая считается серьезно нарушающей международный мир, и ситуацией, которая представляет собой фактическое нарушение мира, в настоящий момент является весьма незначительной.

57. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Мой список ораторов исчерпан. В соответствии с решением, которое мы только что приняли, следующее заседание Совета назначается на завтра в 10 час. 30 мин.

Заседание закрывается в 17 час. 45 мин.

³ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, всемирный год, Дополнение за октябрь, ноябрь и декабрь 1963 года.

ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.